

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ИМЕННЫХ ПРИЗНАКОВ РУТУЛЬСКОГО МАСДАРА

Ибрагимова Мариза Оглановна

Д.филол.н., в.н.с., Институт языка, литературы
и искусства Дагестанского научного центра РАН
(г. Махачкала)
mariza71@mail.ru

SPECIFICS OF GRAMMATICALIZATION OF NOMINAL SIGNS OF MASDAR IN THE RUTUL

M. Ibragimova

Summary. The article analyzes the nominal characteristics of masdar, its orientation to the categories of number and case. It is revealed that their grammaticalization is not always identical with similar categories of names: when making plurals forms, markers typical for the name and for the verb are used at the same time. The declension of masdar in the plural is characterized by the addition of case markers to the direct basis, which is not the norm for the rutul language. The range of use of the meanings of the cases forms of masdar in the rutul language is limited.

Keywords: rutul language, masdar, declension of masdar, markers of grammatical class.

Аннотация. В статье проведен анализ именных признаков масдара, его ориентация на категории числа и падежа. Выявлено, что их грамматикализация не всегда идентична с аналогичными категориями имён: склонение масдара во множественном числе отличается присоединением маркеров падежа к прямой основе, что не является нормой для рутульского языка; круг употребления падежных форм масдара в рутульском языке ограничен.

Ключевые слова: рутульский язык, масдар, склонение масдара, маркеры грамматического класса.

Масдар как единица языка, объединяющая именные и глагольные признаки, представляет особый интерес для лингвистов. В переводе с арабского языка термин «масдар» означает «источник», так как арабские грамматисты считают масдар семантическим источником всех глагольных форм. Масдар, как правило, «передает абстрактное название самого действия или состояния без каких-либо указаний на лицо, время, залог и другие конкретные характеристики глагола» [Гранде Б.М.: 186].

Масдар в рутульском языке образуется от всех глаголов при помощи аффикса *-н* с огласовкой. Среди глагольных признаков можно отметить заключенное в глагольной основе значение переходности/непереходности, противопоставление утвердительных и отрицательных форм, маркеры класса. При этом основные категорий спряжения — времени, наклонения, лица — отсутствуют.

Среди именных признаков можно отметить ориентацию на категории числа и падежа. Множественное число от масдара образуется изменением классных маркеров:

Таблица примеров доказывает противопоставление в оформлении классных показателей во множественном числе, обусловленное категорией разумности/неразумности:

	ед. число	мн. число
1 класс	<i>гъарсын су(ø)къун</i> «искать» «сидеть»	<i>дарсын, сыдкъыІн</i>
2 класс	<i>рарсын, суркъун</i>	<i>дарсын, сыдкъыІн</i>
3 класс	<i>варсын, сувкъун</i>	<i>гъарсын, сы(ø)къыІн</i>
4 класс	<i>гъарсын, су(ø)къун</i>	<i>гъарсын, сы(ø)къыІн</i>

классы разумных (1, 2)	<i>дарсын</i> «искать» <i>сыдкъыІнбыр</i> «сидеть»
классы неразумных (3, 4)	<i>гъарсын</i> <i>сы(ø)къыІн</i>

В рутульском языке выявляется параллельная форма масдара, образованная посредством форманта *-й-*, совпадающая в единственном числе с формами желательного наклонения, и только в формах плюралиса передающая семантику масдара:

лешун «братъ» (масдар) — *лешуй* «пусть возьмет» — *лешу-й-быр*
сукъу-н «сидеть» (масдар) — *сукъу-й* «пусть сядет» — *сукъу-й-быр*

Как правило, масдар на *-й* употребляется в форме плюралиса и только в разговорной речи, чаще всего в устойчивых сочетаниях, в названиях игр:

хъидхь-уй-мар
гнаться-1, 2-MSD-PL
салки

гидкьуймар
прятаться-1, 2-MSD-PL
прятки

цIар ивийбыр
камень (плоский) вбросить-3-MSD-PL
классики

Маркеры *-быр*, *-мар*, присоединяясь к масдару на *-й*, образуют формы плюралиса от глагольных основ, содержащих классные показатели мн. числа. Употребление этой формы в устойчивых сочетаниях свидетельствует о его архаичности в языке.

Масдарные формы ед. числа склоняются по первому типу склонения, который характеризуется именительной (прямой) основой оформления косвенных падежей:

Ном.— <i>хъацун</i> «слушать»	<i>гакъын</i> «смотреть»
Эрг.— <i>хъацун-ире</i>	<i>гакъын-ире</i>
Ген.— <i>хъацун-ид</i>	<i>гакъын-ид</i>
Дат.— <i>хъацун-ис</i>	<i>гакъын-ис</i>

В рутульском языке масдар образует формы всех 17 падежей, но они не употребляются в некоторых их значениях: как правило, падежные формы масдара оформляют объект действия, не выражая обстоятельственных значений места, характерных для падежных форм имён существительных [2015: 24].

Склонение масдаров мн. числа осуществляется также по первому типу склонения (с присоединением маркеров падежа к прямой основе, содержащей маркеры класса множественного числа), что является исключением на фоне склоняемых форм плюралиса от других частей речи в рутульском языке, которые изменяются по падежам по типу склонения со вставочными элементами, присоединяя в косвенных падежах вставочные элементы:

1, 2 кл. 3, 4 кл.	
Ном.— <i>хъадацун</i>	<i>хъацун</i>
Эрг.— <i>хъадацун-ире</i>	<i>хъацун-ире</i>
Ген.— <i>хъадацун-ид</i>	<i>хъацун-ид</i>
Дат.— <i>хъадацун-ис</i>	<i>хъацун-ис</i>

Низкая частотность употребления падежных форм масдара мн. числа в рутульском языке (в разговорной речи, в определенном контексте) позволяет сделать заключение о переосмыслении носителями рутульского языка масдара и восприятию его более как глагольной формы, чем как формы, близкой к имени и способной к склонению. Это подтверждается фактами из научной

литературы по рутульскому языку. Так, А. Дирр квалифицировал масдар неопределенную форму глагола на *-ун*. [1911: 68].

Г.Х. Ибрагимов также приравнивал масдар к неопределенной форме глагола, отмечая, что «В мух. (мухадском — М.И.) диалекте в значении неопределенной формы глагола употребляется масдар на *-ун*: *гъыгъ-ын* «делание», *гъацI-ын* «знание», *йез-ин* «доение», *йирхъ-ын* «хождение» и т.д.» [2004: 106].

С. М. Махмудова инфинитив и масдар указывает в одном ряду: «Глагол имеет инфинитивную форму на *-с* и масдарную форму на *-н*» [2001: 93].

Иной точки зрения придерживался Е.Ф. Джейранишвили, относивший масдар (наряду с абсолютивом, инфинитивом и причастием) к глагольно-именным формам, так как «1) их форманты восходят к падежным окончаниям, — к характ. суффиксам дательного, родительного падежей, тем самым имеют характер именного словообразования; 2) выражая (содержанием) действие-состояние, эти формы в словосочетании имеют предикативное значение...» [1983: 580]. Действительно, формант инфинитива *-с* совпадает с маркером датива, а форманты масдара *-н* и причастия *-вд/-ды* совпадают с современным (*-вд/-ды*) и реконструируемым (*-н*) маркерами генитива. Нам не удалось соотнести с маркерами указанных лингвистом падежей форманты абсолютива *-а/-ра/-вр* (но обнаружилось, что они совпадают с аффиксами эргатива).

В рутульском языке выявляется ограниченное количество слов с финальным *-л*, которые сохраняют семантику процессуальности, но при этом их отнесенность к именам существительным не вызывает сомнения. Подобные отглагольные существительные образуют бинарные оппозиции с масдарными формами:

ешин «плакать» — *ешел* «плач»
езин «сеять» — *езел* «посев»
етин «бить» — *етал* «побой»
един «болеть» — *едал* «болезнь»

Сравнение лексем в этих парах позволяет сделать вывод о грамматических и синтаксических различиях между ними. Во всех случаях масдары и отглагольные имена образуются от единой основы. При этом масдары образуются присоединением реляционных суффиксов, отглагольные имена — путем присоединения деривационных суффиксов.

Исходя из того факта, что соотношение именных и глагольных значений в масдарах разных языков неравномерное, можно прийти к заключению о преобладании глагольных признаков у рутульского масдара, в отличие от языков с преобладанием именной природы масдара

(например, арабского языка). Наше исследование продемонстрировало некоторую размытость именных признаков масдара в рутульском языке.

Таким образом, масдару присущи именные признаки (числа, склонения), но их грамматикализация не всегда идентична с аналогичными категориями имён. Склонение масдара обнаруживает своеобразие: при изменении по падежам форм плюралиса маркеры падежа присоединяются к прямой основе, не выявляя в структуре

вставочных элементов, традиционно присоединяемых к основе имен существительных и субстантивов. Круг употребления значений форм падежей масдара в рутульском языке ограничен: они не используются в падежных значениях, традиционных для имён (в частности, в функции обстоятельства места).

Условные сокращения: MSD — масдар, PL — множественное число, Ø — нулевой аффикс, 1–1-й класс, 2–2-й класс, 3–3-й класс, 4–4-й класс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963.
2. Джейранишвили Е. Ф. Цахский и мухадский языки. 2. Морфология. Тбилиси, 1983.
3. Дирр А. М. Рутульский язык. Тифлис, 1911.
4. Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. Синхрония и диахрония. Махачкала, 2004.
5. Ибрагимова М. О. Сравнительная характеристика падежей в диалектах рутульского языка. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 2018.
6. Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. Москва, 2001.

© Ибрагимова Мариза Оглановна (mariza71@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Наук